

И сий бо победы подобна собе, от него же было питы горькаа чаша многым!»²²

В следующих двух эпизодах, имеющих одинаковую композицию, изображено погребение павших в битве (рис. 2, 10, 11). Над обоими эпизодами сохранились соответствующие им пояснительные тексты: «Димитри погребя Бел[о]зерских князей» и «Димитри погребает три н[о]в[о]горотских х по[са]дник[о]в».

Последний эпизод погребения павших воинов также имеет надпись: «Димитри по гребает русское воинство». Далее изображен также стоящий великий князь Димитрий над грудой тел воинов (рис. 2, 12). На этом заканчивается изображение восьми дней после битвы, посвященных погребению павших, и переходит к торжественному возвращению с поля победы русского войска.

Изображены две встречи у двух крепостных ворот. Впереди каждой группы встречающих идет духовенство в епископском облачении (в сакоме, митре и пр.). Впереди первой процессии святитель без нимба, впереди второй — святитель имеет нимб, им художник постоянно отмечает митрополита Киприана. Над изображением первой встречи сохранился ничего не разъясняющий фрагмент надписи: «...встречае Димитри...». О том, что встречают Димитрия Донского и русское войско, следующее за ним, ясно из того, что впереди группы воинов изображен князь с нимбом, восседающий на белом коне (рис. 1, 10). Хронологически, согласно тексту «Сказания», этот эпизод должен был бы соответствовать рассказу о встрече русских войск в Коломне, но этому противоречит находящееся за воротами (нарисованное в очень малом масштабе) изображение пятиглавого собора с тремя закомарами и как бы внутри его монаха с нимбом вокруг головы, благословляющего Димитрия Донского, также с нимбом (рис. 1, 11). В сохранившемся фрагменте надписи можно прочитать только: «Приде благоверный князь Дмитрей в...». Здесь художник, как мы считаем, хотел показать посещение Димитрием Донским Троицкого монастыря после возвращения его в Москву, что соответствует окончанию «Сказания».

По-видимому, художник умышленно нарушил хронологию событий и поместил этот эпизод не в завершение фриза, а немного ранее, чтобы закончить фриз торжественной встречей войска победителей в Москве. Над этой группой сохранился следующий текст в пять строк: «Киприан митрополит встре[ча]ет князя Димитрия собором пречистыя, святаыя иконами, князьями [и кня]гинями [и со] многим народом».

За крепостными стенами изображены два одноглавых собора²³ и несколько крыш от палат. Признаков строений Московского кремля (колокольни Ивана Великого и пятиглавого собора), подобных первым сценам изображения «Сказания», здесь не наблюдается. Следовательно, художник нарисовал здесь условно, но с передачей архитектурных особенностей, оба одноглавых собора Андроникова монастыря.

На этом художник оканчивает свою работу по воплощению в изобразительную форму сложного литературно-исторического произведения «Сказания о Мамаевом побоище». Сравнивая сюжеты иконы с текстом Распространенной редакции «Сказания», можно убедиться в том, что неизвестный художник второй половины XVII в. пользовался именно этой редакцией «Сказания».

Создавая живописное произведение на тему «Сказания», художник не ограничился простым иллюстрированием текста. Если бы он просто, как

²² Там же, л. 192 об.

²³ Собор Нерукотворного Спаса и церковь Архангела Михаила.